

УДК 7.072.2

ББК 85.1

DOI: 10.18688/aa2111-08-61

А. Г. Вяземцева

«Artisti in Russia» Этторе Ло Гатто: опыт транснационального историко-искусствоведческого исследования во времена диктатур в Италии и СССР в 1920–1940-е годы¹

В последние три десятилетия глобальный, или транснациональный, подход в исторических исследованиях видится как наиболее актуальный и перспективный, поскольку позволяет открывать и исследовать факты, не изученные традиционной историей наций [14]. Актуален он и в истории искусства и архитектуры. Например, большой успех обрела монография Л. Штанека «Архитектура глобального социализма» [30], а одним из проектов, получивших престижный грант Европейского совета по науке, стал проект Я. Гудели «Архитектурная культура в Восточной Адриатике раннего Нового времени» [6], исследующий миграцию мастеров, технологий и культурный обмен в регионе. Контакты между странами и культурами традиционно рассматривались в рамках истории дипломатических отношений и культурного обмена. Однако попытки создания «глобальной» истории, истории искусства и межкультурного взаимодействия возникали и раньше. В этих обстоятельствах работа Этторе Ло Гатто (1890–1983) — «Artisti in Russia» [15; 16; 17] — «Художники в России», вышедшая в свет в 3-х томах в 1934–1943 гг. в серии «Genio Italiano all'estero» («Итальянский гений за рубежом»), занимает, как и вся серия, особое место. Помимо пропаганды превосходства итальянской нации — одного из ключевых атрибутов культурного дискурса периода фашизма (1922–1943) о создании «новых итальянцев» [13, p. 242–252], эта серия, не имея к тому прямого намерения, представила глобальную картину миграции итальянцев, культурного экспорта итальянской культуры и технологий, а также международного взаимодействия мастеров на протяжении более чем тысячелетия.

«Художники в России» были среди двадцати двух томов серии, выпущенных в итальянском государственном издательстве «Libreria dello Stato» с 1931 по 1950 г., посвящённых не только мастерам искусства, но и первооткрывателям, военным, ученым, католическим миссионерам и т. д. [8, p. 156]. Исключительность этого проекта, основные свидетельства о котором хранятся в Дипломатическом архиве Министерства иностранных дел Италии², обеспечивает его культурно-политический контекст. Этот труд

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Национального центра научных исследований Франции в рамках научного проекта № 21-512-15002, рук. А. Г. Вяземцева.

² Archivio diplomatico MAE. Rappresentanza diplomatica Russia (URSS) 1861–1950. Busta 119. Relazioni culturali 1930; Busta 147, Rapporti culturali.

мог бы быть одним из ряда тематических исследований серии, посвящённых другим странам, если бы не обстоятельства работы над ним в условиях противостояния двух диктатур — режима Муссолини в Италии и Сталина в СССР. Согласно исследовательнице русско-итальянских культурных связей Аньезе Аккаттоли, «это совершенно точно был самый важный эпизод советско-итальянского культурного обмена начала 1930-х годов» [5, p. 140], однако, она посвятила ему только две страницы своего подробного исследования фондов Посольства Италии в Москве из Дипломатического архива в Риме.

Проектом «Итальянский гений за границей» с 1928 г. занимался специально созданный по этому случаю одноимённый отдел МИД Италии, при сотрудничестве с Институтом археологии и истории искусства. 9 октября 1929 г. во все дипломатические представительства было разослано циркулярное письмо, объявляющее о предусмотренных специальных средствах для реализации проекта, за подписью самого Дино Гранди (1895–1988)³ — министра Иностранных дел и видного политика периода фашизма.

Автором «Художников в России» был Этторе Ло Гатто (1890–1983) [10] — славист, переводчик, издатель, одна из ключевых фигур в исследовании и популяризации русской культуры в Италии в 1920–1960-е гг. В русскоязычной литературе он известен именно как филолог и историк литературы, а эта работа о художниках, относящаяся к искусствоведению, анализировалась крайне редко [4, с. 219–260].

В 1928 г. Ло Гатто был назначен заведующим разделом проекта «Итальянского искусства в славянских странах» и «итальянской литературы в славянских странах». Том о творчестве итальянских писателей в России не появился из-за недостатка материала и «незначительности их работ»⁴ однако о творчестве художников вышло целых три тома — в 1934, 1935 и 1943 гг. [15; 16; 17], а также был собран материал для четвёртого, увидевшего свет несколько десятилетий спустя, уже после смерти автора, в 1991 г. [18].

Благодаря этому проекту Ло Гатто удалось трижды съездить в СССР в 1929, 1931–1932 и 1934 гг., работать непосредственно с художественными архивами и коллекциями, и, помимо выполнения задач своей миссии, собрать материал еще для нескольких книг, опубликованных в течение 1930-х гг. [20; 21; 22; 23]. Этот период занял исключительное место в биографии учёного, что подробно описано в его воспоминаниях [19].

На момент начала проекта об «Итальянском гении» Ло Гатто был самым известным в Италии славистом, чем, очевидно, и был обусловлен выбор министерства. На тот момент он уже несколько лет руководил Институтом Восточной Европы, издавал переводы русских писателей, а в 1928 г. вышла в свет его «История русской литературы» в 2-х томах, имевшая успех и надолго ставшая основным изданием по своей теме. В периодических журналах, издаваемых Институтом, печатались также и статьи об изобразительном искусстве. С этого момента в итальянской научной среде сложится традиция изучения истории восточноевропейского и, в частности, русского искусства в рамках дисциплин славистики, а не искусствоведения.

³ Circolare a tutte le RR. Ambasciate e Legazioni all'Estero di Grandi del 9 ottobre 1929. Archivio diplomatico MAE. Rappresentanza diplomatica Russia (URSS) 1861–1950. Busta 119. Relazioni culturali 1930.

⁴ Archivio diplomatico MAE. Rappresentanza italiana in Russia (URSS) 1861–1950, busta 147, Rapporti culturali.

Интерес Этторе Ло Гатто к России, в результате которого он стал одним из выдающихся специалистов по русской культуре своего времени, не имеет рациональной причины. По его свидетельствам, еще в тринадцатилетнем возрасте он написал роман «Тайны Сибири», в котором, опираясь на популярную серию по географии Дж. Маринелли (*La Terra. Trattato popolare di geografia universale*, 7 vv., Milano 1883–1902), он представил длинное воображаемое путешествие по территории России. Интерес же к языку возник благодаря случаю: ещё в годы Первой мировой войны, в австрийском плену, он нашёл в ящике стола камеры две книги и письмо на русском языке, оставленные перед ним пленными российскими офицерами [19, 10]. По образованию Ло Гатто был филологом со специализацией на немецкой литературе, однако уже с 1919 г., вместе с З. М. Воронковой, его преподавателем русского, а затем женой, он активно стал заниматься переводами русских писателей и с 1920 уже издавал журнал «Russia» — «Россия», который, по словам его друга слависта Джованни Мавера, «положил начало» [27] итальянской славистике. Идея издавать журнал, по свидетельству самого Ло Гатто, не была ответом культурной повестке Италии того времени, поскольку тогда в стране интересующихся русской литературой «можно было пересчитать по пальцам» [19, p. 11].

В годы, когда выходил журнал, однако, интерес к русской культуре в Италии значительно и стабильно рос. Он был следствием как масштабного русского присутствия в стране начиная со времени Первой русской революции 1905 г., но также и интереса к новому советскому государству, с которым Италия, несмотря на идеологическую вражду, искала выгодного сотрудничества. Хотя и Муссолини пришел к власти в 1922 г., используя страх общества перед «красной угрозой», именно он стал одним из первых правителей Европы, признавших, в феврале 1924 г., Советский Союз. Фашистский режим видел в СССР возможности для экспансии итальянского экспорта, которая должна была способствовать выгодной закупке природных ресурсов. Изучение русского языка и культуры рассматривалось как инструмент для продвижения этих интересов.

Ещё в 1921 г. Этторе Ло Гатто был назначен генеральным секретарём только что основанного Института Восточной Европы в Риме [28, p. 15–16], вскоре получившего и прямую поддержку Муссолини [11, p. 10] после его прихода к власти в результате «Похода на Рим» 28 октября 1922 г. Создание института отвечало международному послевоенному интересу к образовавшимся государствам после распада Австрийской, Российской и Германской империй, включая и Советскую Россию, а после установления фашизма стал рассматриваться и как инструмент культурной и политической экспансии.

Впоследствии Ло Гатто удавалось использовать интересы государственной пропаганды фашизма для продвижения своих проектов. Так, в издательстве Института выходили переводы и издания русских писателей XIX и XX вв., книги по истории литературы, культуры и политики [28, p. 57–228]. Кроме того, Институт привлекал к работе интеллектуалов русской эмиграции, публиковал их статьи, организовывал лекции искусствоведа Павла Муратова, поэта Вячеслава Иванова, историка Евгения Шмурло, архитектуроведа Георгия Лукомского, а также и некоторых советских деятелей культуры, находящихся в Италии в командировках, как например, Бориса Терновца⁵, прибывшего в Италию для организации советской выставки на Венецианской биеннале 1924 г.

⁵ Письмо Г. К. Лукомского Б. И. Терновцу. 19.12.1924. РГАЛИ. Ф. 2701. Оп. 1. Ед. хр. 76.

Показательно, что Ло Гатто был выбран в качестве автора проекта благодаря в первую очередь своим лингвистическим навыкам, а не профессиональной специализации: до «Художников в России» не существует его публикаций об искусстве и архитектуре. Более того, уже в середине 1920-х гг. в ведущих итальянских журналах публиковались статьи учёного-эмигранта Г. К. Лукомского, в том числе об итальянских мастерах искусства и архитектуры в России [24; 25]. Лукомский в основном жил во Франции, но имел тесные профессиональные связи в Италии, и с точки зрения компетенции был гораздо более подходящей фигурой для такого задания. Но очевидно, что его эмигрантский статус исключал возможность рассматривать его кандидатуру.

Работа Ло Гатто над «Художниками в России» растянулась на долгие годы. Начало её попало на период активного культурного обмена между Италией и СССР. Советские выставки изобразительного искусства на Венецианской Биеннале 1928, 1930 и 1932 гг. имели большой успех у публики, по их результатам даже состоялись закупки некоторых работ в итальянские музеи. Среди них была и картина «Бег» (1930) А. Дейнеки, которая и сегодня находится в постоянной экспозиции Галереи современного искусства Ка Пезаро в Венеции. Соответственно, работы современных итальянских художников были приобретены в коллекцию Государственного музея нового западного искусства в Москве⁶. Также на этот период приходится и пик поездок иностранных представителей культуры, искусства и политики в СССР, среди которых было немало итальянцев [7] — политик Итало Бальбо, писатели Курцио Малапарте и Коррадо Альваро, инженер Гаэтано Чокка, архитектурный критик Пьер Мария Барди и многие другие. Многие из них оставили об этих поездках подробные воспоминания. Интерес этот во многом был в первую очередь стимулирован советской пропагандой о переходе на плановую экономику. Об успехах «пяtilетки» регулярно сообщал специальный журнал, выпускаемый за рубежом — «СССР на стройке», с очень эффектным оформлением, над которым работали выдающиеся художники и дизайнеры, как Эль Лисицкий и Александр Родченко. Действительно, большинство путешественников приезжали с целью увидеть достижения социалистического строительства, а не изучения памятников прошлого, как это предстояло Ло Гатто. Первая книга, вышедшая по итогам первой поездки 1929 г., называлась как раз «Vecchia Russia» — «Старая Россия», и была посвящена древнерусскому наследию. Как затем вспоминал сам автор, книга «понравилась многим» [19, р. 25], но «не директору отдела прессы Наркоминдела», который «был удивлён тем фактом, что я вместо того, чтобы интересоваться новой Россией и её успехами, ездил по старым монастырям и старым церквям, рассказывая на страницах моей книги легенды, а не факты» [19, р. 25]. И действительно, вскоре, возможно, с целью оправдать ожидания Наркоминдела и в ответ любопытству итальянских читателей, вышли более «актуальные» «URSS 1931, Vita quotidiana» (1931), «Mosca» (1934) и несколько позже — «In Russia» (1938). Показательно, что Ло Гатто не публиковал отдельно своих находок об итальянских мастерах в России, а концентрировал внимание на предмете своей прямой специализации — русской и советской культуре.

⁶ В 1948 г. коллекция ГМНЗИ была разделена между ГМИИ им. Пушкина и Государственным Эрмитажем.

«Художники в России», как уже было указано, составили три объемных тома. Материал был разделён и систематизирован по хронологическому и географическому принципу и включал 195 имён мастеров, происходивших не только с территорий Итальянского Королевства 1930-х гг., но и приграничных областей современной Швейцарии. Первый том вышел в 1934 г. и был посвящён «Итальянским архитекторам в Москве и в провинции» XV–XVII вв. За ним уже в 1935 последовал второй — «Зодчие XVIII века в Петербурге и в императорских усадьбах». Третий том — «Зодчие XIX века в Петербурге и в императорских усадьбах» увидел свет только в 1943 г., уже в годы Второй мировой войны, где Италия и СССР были по разные линии фронта. Видимо, ввиду отсутствия надежды на продолжение издания, в этот том вошла глава об итальянских архитекторах, работавших в других городах и регионах Российской империи — Одесса, Тифлис, Крым и др.

Такой большой временной отрезок, разделивший выход второго и третьего тома, ярко свидетельствует о динамике советско-итальянских отношений. В феврале 1933 г. Бенито Муссолини, вновь совмещавший пост главы правительства с должностью министра иностранных дел, заключил с СССР «Пакт о дружбе и ненападении». Кроме ряда мероприятий, среди которых самое яркое — участие советской делегации в XIII Международном конгрессе архитекторов, проводившемся в Риме в сентябре 1935 г. [1], пакт не привёл к большим результатам. После начала колониальной кампании Италии в Абиссинии в октябре 1935 г., осуждённой СССР и Лигой Наций, отношения между странами перешли в фазу стагнации и были разорваны после вторжения Германии и её союзника Италии в Советский Союз 22 июня 1941 г.

Ло Гатто описал все перипетии своей работы: «Долгие поиски, постоянные консультации со специалистами и литературой облегчили, но не устранили трудности работы, тем более что после недавних событий в истории России не всегда удавалось обратиться к архивам, многие из которых пропали, получить оригинальные фотографии или рисунки и, наконец, дать конкретные доказательства исторической достоверности традиционных атрибуций». Он также благодарил «проф. Константина Романова из Ленинграда и Игоря Грабаря из Москвы за ценные советы» и досадовал, что «если свидетельства научной солидарности в исследованиях и практической помощи в сопоставлении работ были часты применительно к петербургскому периоду, то в Москве и области они были ничтожны или вовсе отсутствовали» [15, р. XIX]. Это свидетельство учёного показывает, что сотрудничество с советскими коллегами происходило на основе профессиональной «солидарности» и не подразумевало гонораров. Также и архивные данные говорят о том, что оплачивались фотографии и фоторепродукции, но не труд музейных работников по составлению инвентарных списков произведений искусства и архитектуры и поиску архивной информации о них. Очевидно, что это сыграло свою роль в том, что энтузиазм к сотрудничеству у некоторых исследователей и институций был невысоким.

Письма и отчёты Посольства Италии в Москве также дают яркие свидетельства о процессе работы и его преградах: «...Сбор материала осложнён препятствиями и задержками из-за сложной бюрократической организации этой страны, — писал посол Витторио Черутти в МИД, — поэтому простой запрос на ознакомление с документами

или посещение здания, даже если оно находится за пределами Кремля, проходит через череду комиссариатов и бесконечное количество кабинетов, где к учёному относятся с подозрением, а его работу считают опасным расследованием»⁷.

Другой причиной было естественное профессиональное нежелание делиться собственными наработками. Тема исследования Ло Гатто не была новой для искусствоведческой науки в России, однако не была досконально раскрыта. Известно, что первооткрывателями её в самом начале XX в. стали А. Н. Бенуа (1870–1960) и И. Э. Грабарь (1871–1960). Более того, известно и то, что именно она, а именно — открытие имени и творчества Доменико Жилярди, ещё в 1909 г. стала причиной конфликта между двумя выдающимися искусствоведами: Грабарь не мог простить другу и коллеге, что тот опередил его публикацией статьи о Доменико Жилярди, задействовав в ней его собственные открытия [3, с. 123–188] (Илл. 148).

Хотя «казус Жилярди» не прервал дружеского общения между учеными, но он глубокоим образом повлиял на характер Грабаря. Показательно, что и через 20 лет после упомянутого случая в ответ на запрос Главнауки уже авторитетный автор «Истории русского искусства», руководитель Государственных реставрационных мастерских и одна из ключевых фигур советского искусствоведения предлагал итальянскому коллеге ознакомиться со списками, приведёнными в книгах П. Д. Барановского и С. А. Торопова, а также указывал на то, что в отправленных в посольство списках большая часть взята из его «Истории русского искусства» и ничего нового в этом отношении добавить не может, поясняя: «автор «Истории русского искусства» располагает этими данными, но не считает целесообразным делиться ими с неизвестными итальянскими писателями и исследователями до выхода четвёртого тома своего труда, который он подготовил к печати»⁸. Несмотря на такой ответ, учёные все же стали друзьями: Грабарь даже написал портреты Ло Гатто (1931) и его супруги Зои Воронковой⁹. Свой портрет Э. Ло Гатто увёз в Рим вместе с ещё одной живописной работой Грабаря — «Кормежка лошади» [2, с. 374, 405–406].

Другой упомянутый Ло Гатто референт — К. К. Романов (1882–1942), архитектор, реставратор и сотрудник Института истории искусств в Ленинграде, действовал в качестве председателя особой комиссии, назначенной Наркомпросом, «отвечающей за сбор всех видов новостей и документов для работы, проводимой итальянцами в России»¹⁰, который предварительно отклонил запрос Посольства Италии о включении в комиссию итальянского представителя¹¹. Ло Гатто вспоминал, что Романов занимался делом «с

⁷ V. Cerutti al MAE 22 gennaio 1930. Archivio diplomatico MAE. Rappresentanza diplomatica Russia (URSS) 1861–1950. Busta 119. Relazioni culturali 1930.

⁸ Lettera di I. Grabar in “Glavnauka” del 3 aprile 1930, in russo. Archivio diplomatico MAE. Rappresentanza diplomatica Russia (URSS) 1861–1950. Busta 119. Relazioni culturali 1930.

⁹ На существование портрета З. М. Воронковой, не указанного в автобиографии Грабаря [2] среди его работ, автору настоящей статьи указала профессор Университета Салерно Антонелла Д’Амелия. В настоящее время оба произведения хранятся у потомков Э. Ло Гатто.

¹⁰ Archivio diplomatico MAE. Rappresentanza diplomatica Russia (URSS) 1861–1950. Busta 119. Relazioni culturali 1930.

¹¹ G. Berri (Consolato Italiano in Leningrado) all’Amabsciata Italiana a Mosca, del 12 novembre 1929. Archivio MAE. Rappresentanza diplomatica Russia (URSS) 1861–1950. Busta 119. Relazioni culturali 1930.

большим интересом и страстью к полученному заданию: он много работал сам и заставлял работать других»¹².

За первым томом «Итальянских художников в России» уже в 1935 г. последовал второй, однако третий том вышел через восемь лет после второго, в 1943 г., когда страны уже находились в состоянии войны. Несмотря на трудности итало-советского международного общения во второй половине 1930-х гг., Ло Гатто удаётся не только завершить свою работу, но и дополнить уже изданные тома, согласно новым публикациям, в том числе и советским, опубликовав дополнения в приложении в конце третьей книги. С 1936 по 1940 гг. Ло Гатто жил и работал в Праге, в должности директора Итальянского института культуры. С началом войны он вернулся в Рим, где не прекращал своей исследовательской деятельности.

«К сожалению, — пояснял он читателю, — мне не удалось получить из России всё, что, как я узнал, было написано и опубликовано, особенно в технических журналах, на основе новых материалов, которые, как я знаю, были найдены в государственных и частных архивах Петербурга, Москвы и других городов России» [17, р. XI].

Интересно, что и в этом случае публикация тома совпала с новой волной интереса к России, спровоцированного вторжением нацистско-фашистских войск в СССР, которое оправдывалось борьбой против большевизма и восстановлением европейской идентичности России. Луиджи Федерцони, один из ключевых политиков фашизма, писал в 1941 г. на страницах журнала “Civiltà”: «В России, как и на всем континенте, после многих разделов и катаклизмов ещё сохраняется наследие Рима, которое живёт в его тёмных поздневизантийских мутациях среди людей, осевших на бескрайних северо-европейских равнинах: не случайно их господин взял имя Цезаря [...]». Затем Федерцони, цитируя Достоевского, Герцена, Горького, Бердяева, утверждал: «Приход большевизма, таким образом, был поражением нашей цивилизации и мученичеством нашего континента. Дело Петра Великого было отвергнуто и разрушено. Россия не только отвернулась от Европы, но и попыталась убить её дух», таким образом: «сегодняшняя война обрела полный и ясный смысл тогда, когда она обратилась к врагу на Востоке. Убить его силу, уничтожить его волю к разрушению будет победой нашей цивилизации; это будет восстановлением настоящего европейского единства» [12]. На страницах того же журнала в первые годы войны был опубликован целый ряд статей, в том числе исследование Джованни Мавера, друга и соратника Ло Гатто, о Гоголе в Италии [26]. В целом, как пишет одна из крупнейших фигур современной итальянской славистики А. Д'Амелиа, «конец 1930-х — начало 1940-х гг. представляют для итальянской славистики период поступательного и успешного развития» [10]. В тот же период выходит целый ряд изданий, переизданий и переводов заметок и аналитических текстов о России и СССР. Ло Гатто же, очевидно следуя установкам пропаганды, но притом не будучи далёким от истины, так заключал свой труд: «сколько еще предстоит сделать, чтобы получить полное представление о колоссальном вкладе, который наши художники привнесли как в развитие русского искусства в целом, так и в архитектурное и художественное формирование русских городов» [17, р. 135–136].

¹² Archivio diplomatico MAE. Rappresentanza diplomatica Russia (URSS) 1861–1950. Busta 119. Relazioni culturali 1930.

Ло Гатто удалось маневрировать между установками фашистского режима и продолжать вести работу с идеологически сложной темой, следуя своей линии — принципам науки. С 1941 г., даже в годы войны, он был профессором кафедры русского языка и литературы Римского университета. Согласно свидетельствам, он уничтожил архив Института Восточной Европы, но не прекратил своей просветительской деятельности, продолжая издавать книги о восточноевропейской и в том числе о русской литературе и культуре. После войны его участие в проекте «Итальянского гения за рубежом» завершилось еще двумя публикациями: вышли в свет тома «Итальянские архитекторы в Чехословакии» (1950) и «Живописцы и скульпторы в Чехословакии» (1951).

Четвёртый том «Художников в России», посвящённый «Скульптуре, живописи, декору и малому искусству», был выпущен только в 1991 г. [18], в переломный исторический момент для России, вместе с переизданием первых трёх, с помощью Общества поддержки итальянской промышленности Финмекканика, и сопровождался предисловием посла в Италии А. Л. Адамишина. Эта книга символически ознаменовала начало уже совершенно другой эпохи отношений между двумя странами.

Работа Ло Гатто, будучи фактически пропагандистским проектом режима Муссолини, одновременно стала первым комплексным трудом об итальянских мастерах в России за всю историю их пребывания, стремившимся дать подробное описание обстоятельств пребывания и результатов их деятельности и взаимодействия с местной культурой. Безусловно, подход Ло Гатто, нацеленный на сбор информации, на основе априорной установки о превосходстве итальянской художественной и строительной культуры, сегодня не актуален, как была несостоятельной и противоположная тенденция отечественного искусствознания 1940–1950-х гг. об опровержении высокой роли «иностранный» участия в истории русского зодчества. Однако своим фактологическим масштабом, хронологическим охватом и географической широтой труд Ло Гатто, заслуживающий и дальнейших исследований, выявил полноту и масштаб одного из значительных феноменов в истории мирового зодчества, открыв перспективы фундаментальных исследований о художественной миграции из регионов Италии в Россию как части мирового процесса, увидевших свет уже в начале 2000-х гг. [10; 29] и продолжающихся до наших дней.

Литература

1. *Вяземцева А. Г.* Советская архитектура в Италии и итальянская архитектура в СССР в 1920–1930-е гг.: выставки, публикации, совместные проекты // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2019. — № 1. — Вып. 12. — С. 248–260.
2. *Грабарь И. Э.* Моя жизнь. — М.: Л.: Искусство, 1937. — 376 с.
3. *Клименко Ю. Г.* Архитекторы Москвы. И. Э. Грабарь. — М.: Прогресс-Традиция, 2015. — 376 с.
4. *Подъяпольский С. С.* О книге Ло Гатто. Послесловие через полвека // *Подъяпольский С. С.* Историко-архитектурные исследования. — М.: Индрик, 2006. — 319 с.
5. *Accattoli A.* Rivoluzionari, intellettuali, spie: i russi nei documenti del Ministero degli Esteri italiano. — Salerno: Europa Orientalis, 2013. — 311 p.
6. *AdriArchCult.* Architectural Culture of the Early Modern Eastern Adriatic. Head Gudelj J. URL: Home: [AdriArchCult \(unive.it\)](http://AdriArchCult.unive.it) (дата обращения: 30.01.2021)
7. *Bassignana P. L.* Fascisti nel Paese dei Sovieti. — Torino: Bollati Boringheri, 2000. — 252 p.
8. *Cavarocchi F.* Avanguardie dello spirito: il fascismo e la propaganda culturale. — Carocci, 2010. — 296 p.

9. Dal mito al Progetto. La cultura architettonica dei maestri italiani e ticinesi nella Russia neoclassica. / Ed. N. Navone, L. Tedeschi. — Lugano: Accademia di architettura, Università della Svizzera italiana, 2003. — 2 vv. — V.I. 453 p. — V.II. 455 p.
10. D'Amelia A. Un maestro della slavistica italiana: Ettore Lo Gatto // *Europa Orientalis*. — 1987. — No. 6. — P. 329–381.
11. Dell'Agata G. Presentazione // *Mazzitelli G. Le pubblicazioni dell'Istituto per l'Europa orientale*. — Firenze: Firenze University Press, 2016. — P. 9–14.
12. Federzoni L. Unità europea // *Civiltà*. — 1941. — No. 7. — P. 5–6
13. Gentile E. Fascismo. Storia e interpretazione. — Roma: Laterza, 2002. — 325 p.
14. Iriye A. Global and Transnational History: The Past, Present, and Future. — Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2013. — 88 p.
15. Lo Gatto E. Gli artisti italiani in Russia. Vol. 1. — Roma: La libreria dello Stato, Roma, 1934. — 223 p.
16. Lo Gatto E. Gli artisti italiani in Russia. Vol. 2. — Roma: La libreria dello Stato, 1935. — 157 p.
17. Lo Gatto E. Gli artisti italiani in Russia. V. 3. Roma: La libreria dello Stato, 1943. — 217 p.
18. Lo Gatto E. Gli artisti italiani in Russia. V.IV. Scultura, pittura, decorazioni e arti minori. Milano: Libri Scheiwiller, 1991. — 273 p.
19. Lo Gatto E. I miei incontri con la Russia. Milano: Mursia, 1976. — 239 p.
20. Lo Gatto E. In Russia. Roma: Società Nazionale dante Alighieri, 1938. — 126 p.
21. Lo Gatto E. Mosca. Milano: G. Agnelli, Milano, 1934. — 262 p.
22. Lo Gatto E. URSS 1931, Vita quotidiana. — Roma: Anonima Romana editoriale, 1931. — 358 p.
23. Lo Gatto E. Vecchia Russia. — Roma: l'Istituto per l'Europa Orientale, 1929. — 87 p.
24. Lukomski G. Bartolomeo Rastrelli: architetto Italiano in Russia // *Architettura e Arti Decorative*. — 1925. No. 8. — P. 337–354.
25. Lukomski G. Giacomo Quarenghi // *Architettura e Arti Decorative*. — 1928. — No. 7. — P. 481–495.
26. Maver G. Gogol in Italia // *Civiltà*. — 1942. — No. 8. — P. 75–84.
27. Maver G. Rivista di letterature slave, 1931 / Cit. in: Sgambati E. Lo Gatto Ettore, *Dizionario bibliografico degli italiani*. 2005. V. 65. URL: [https://www.treccani.it/enciclopedia/ettore-lo-gatto_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/ettore-lo-gatto_(Dizionario-Biografico)/) (дата обращения: 30.01.2021).
28. Mazzitelli G. Le pubblicazioni dell'Istituto per l'Europa orientale. — Firenze: Firenze University Press, 2016. — 374 p.
29. Pfister A., Angelini P. Gli architetti Gilardi a Mosca. La raccolta dei disegni conservati in Ticino. — Mendrisio: Mendrisio Academy press, 2007. — 244 p.
30. Stanek L. Architecture in Global Socialism: Eastern Europe, West Africa, and the Middle East in the Cold War. Princeton: Princeton University Press, 2020. — 368 p.

Название статьи. «Artisti in Russia» Этторе Ло Гатто: опыт транснационального историко-искусствоведческого исследования во времена диктатур в Италии и СССР в 1920–1940-е годы

Сведения об авторе. Вяземцева Анна Геннадиевна — Ph. D., кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник. Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, ул. Душинская, 9, Москва, Российская Федерация, 111024. anna.vyazemtseva@uniroma3.it ORCID: 0000-0003-2782-3245

Аннотация. В статье осуществляется попытка рассмотреть исследование итальянского слависта Этторе Ло Гатто «Художники в России», вышедшего в Италии в 1934–1943 гг., как опыт транснационального исследования. Такой подход актуален для истории искусства и архитектуры сегодня, однако в первой половине XX в. искусствоведческая наука рассматривала национальные школы, хотя и обращалась к теме их взаимного влияния. Работа Ло Гатто составила серию «Итальянский гений за рубежом», была нацелена на свидетельство доминирования итальянской культуры над другими культурами мира в рамках пропаганды фашизма, и не ставила прямой задачи изучения миграции итальянских мастеров, её условий и результатов взаимодействия с другими национальными школами. Будучи пропагандистским проектом режима Муссолини, книги «Художники в России», однако, одновременно стали первым комплексным трудом об итальянских мастерах в России за всю историю их пребывания, и, пускай ненамеренно, оказались одной из первых попыток создания «международной» истории искусства и исследования межкультурной контаминации между двумя странами. Основываясь на документах из архива Министерства иностранных дел Италии, данная статья стремится описать процесс создания и проанализировать труд Ло Гатто как один из первых исследований художественной миграции, а также показать эпизод взаимодействия между учеными двух стран в условиях диктатуры и идеологического, а за-

тем и военного конфликта, что также является вкладом в историю международных отношений первой половины XX в.

Ключевые слова: Этторе Ло Гатто, транснациональная история, дипломатические отношения, итальянская славистика, итальянские архитекторы в России, культурный обмен, Россия — Италия, международные связи СССР, международные связи Италии в XX веке

Title. “Artists in Russia” by Ettore Lo Gatto: Transnational Art and History Studies during the Dictatorship in Italy and the USSR in 1920–1940s¹³

Author. Vyazemtseva, Anna Gennadievna — Ph. D., leading researcher. Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation, Dushinskaya ul., 9, 111024 Moscow, Russian Federation. anna.vyazemtseva@uniroma3.it ORCID: 0000-0003-2782-3245

Abstract. The article examines a book called “Artists in Russia” published in Italy in 1934–1943 by the Italian slavist Ettore Lo Gatto as an attempt to do a comparative transnational research. This approach though relevant for the history of art and architecture today was new in the first half of the 20th century, when the science rather considered national schools, than the question of mutual influence. Lo Gatto’s work made part of the series “Italian Genius Abroad” and aimed to testify to the dominance of Italian culture over other world cultures in the framework of the propaganda of fascism; it did not set the direct task of studying the migration of Italian masters, its conditions and the results of the interaction with other national schools. As a propaganda project of the Mussolini regime, ‘Artists in Russia’, however, simultaneously became the first comprehensive work on Italian masters in Russia, and, albeit unintentionally, turned out to be one of the first attempts to create an “international” art history and to study intercultural contamination between two countries. Based on documents from the archives of the Italian Ministry of Foreign Affairs, the article describes the process of the research, analyzes the work of Lo Gatto as one of the first studies of artistic migration, and shows an episode of interaction between art historians of the two countries under the conditions of dictatorship and ideological, and then military conflict making a contribution to the history of international relations of the first half of the 20th century.

Keywords: Ettore Lo Gatto, transnational history, diplomatic relations, Italian Slavistics, Italian architects in Russia, cultural exchange, Russia — Italy, international relations of USSR, international relations of Italy in 20th century

References

- Accattoli A. *Rivoluzionari, intellettuali, spie: i russi nei documenti del Ministero degli Esteri italiano*. Salerno, Europa Orientalis Publ., 2013. 311 p. (in Italian).
- AdriArchCult. *Architectural Culture of the Early Modern Eastern Adriatic*. Head Gudelj J. Available at: Home: AdriArchCult (unive.it) (accessed 30 January 2021)
- Bassignana P.L. *Fascisti nel Paese dei Soviet*. Torino, Bollati Boringheri Publ., 2000. 252 p. (in Italian).
- Cavarocchi F. *Avanguardie dello spirito: il fascismo e la propaganda culturale*. Bologna, Carocci Publ., 2010. 296 p. (in Italian).
- D’Amelia A. Un maestro della slavistica italiana: Ettore Lo Gatto. *Europa Orientalis*, 1987, no 6, pp.329–381 (in Italian).
- Federzoni L. *Unità europea. Cività*, 1941, no.7, pp.5–6 (in Italian).
- Gentile E. *Fascismo. Storia e interpretazione*. Roma, Laterza Publ., 2002. 325 p. (in Italian).
- Grabar’ I.E. *Moya zhizn’ (My Life)*. Moscow; Leningrad, Iskusstvo Publ., 1937. 376 p. (in Russian).
- Iriye A. *Global and Transnational History: The Past, Present, and Future*. Basingstoke, Palgrave Macmillan Publ., 2013. 88 p.
- Klimenko Yu.G. *Arkhitektory Moskv. I.E. Grabar’ (Architects of Moscow. Igor Grabar)*. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2015. 376 p. (in Russian).
- Lo Gatto E. *Gli artisti italiani in Russia, vol. I*. Rome, La libreria dello Stato Publ., 1934. 223 p. (in Italian).

¹³ The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research and CNRS according to the research project № 21-512-15002.

- Lo Gatto E. *Gli artisti italiani in Russia, vol. 2*. Rome, La libreria dello Stato Publ., 1935. 157 p. (in Italian).
- Lo Gatto E. *Gli artisti italiani in Russia, vol. 3*. Rome, La libreria dello Stato Publ., 1943. 217 p. (in Italian).
- Lo Gatto E. *Gli artisti italiani in Russia, vol. 4*. Scultura, pittura, decorazioni e arti minori. Milan, Libri Scheiwiller Publ., 1991. 271 p. (in Italian).
- Lo Gatto E. *I miei incontri con la Russia*. Milan, Mursia Publ., 1976. 239 p. (in Italian).
- Lo Gatto E. *In Russia*. Rome, Società Nazionale dante Alighieri Publ., 1938. 126 p. (in Italian).
- Lo Gatto E. *Mosca*. Milan, G. Agnelli Publ., 1934. 262 p. (in Italian).
- Lo Gatto E. *URSS 1931, Vita quotidiana*. Rome, Anonima Romana editoriale Publ., 1931. 358 p. (in Italian).
- Lo Gatto E. *Vecchia Russia*. Rome, l'Istituto per l'Europa Orientale Publ., 1929. 87 p. (in Italian).
- Lukomski G. Bartolomeo Rastrelli: architetto Italiano in Russia. *Architettura e Arti Decorative*, 1925, no. 8, pp. 337–354 (in Italian).
- Lukomski G. Giacomo Quarenghi. *Architettura e Arti Decorative*, 1928, no. 7, pp. 481–495 (in Italian).
- Maver G. Gogol in Italia. *Civiltà*, 1942, no. 8, pp. 75–84 (in Italian).
- Maver G. Rivista di letterature slave, 1931. Sgambati E. Lo Gatto Ettore, *Dizionario bibliografico degli italiani*, 2005, vol. 65. Available: LO GATTO, Ettore in “Dizionario Biografico” (treccani.it) (accessed 30 January 2021) (in Italian).
- Mazzitelli G. *Le pubblicazioni dell'Istituto per l'Europa orientale*. Firenze, Firenze University Press Publ., 2016. 374 p. (in Italian).
- Navone N.; Tedeschi L. *Dal mito al Progetto. La cultura architettonica dei maestri italiani e ticinesi nella Russia neoclassica, 2 vols*. Lugano, Accademia di architettura, Università della Svizzera italiana Publ., 2003. 453 p., 455 p. (in Italian).
- Pfister A.; Angelini P. *Gli architetti Gilardi a Mosca. La raccolta dei disegni conservati in Ticino*. Mendrisio, Mendrisio Academy press Publ., 2007. 244 p. (in Italian).
- Pod'yapol'skiy S. S. *Istoriko-arkhitekturnye issledovaniia (Historical Architectural Studies)*. Moscow, Indrik Publ., 2006. 319 p. (in Russian).
- Stanek L. *Architecture in Global Socialism: Eastern Europe, West Africa, and the Middle East in the Cold War*. Princeton, Princeton University Press Publ., 2020.
- Vyazemtseva A. G. Soviet Architecture in Italy and Italian Architecture in USSR in 1920s–1930s: Exhibitions, Publications, Collaborations. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, 2019, vol. 12, no. 1, pp. 248–260 (in Russian).

Илл. 148. Грабарь И. Э. Портрет Этторе Ло Гатто. 1931. Коллекция семьи Ло Гатто Мавер, наследников Этторе Ло Гатто, Рим